

нѣ и Цвенкау, а также, что артиллерійскіе парки отстали, отъ чего въ новомъ сраженіи произошелъ бы недостатокъ въ снарядахъ. Эти причины, собственно военныя, побудили главнокомандующаго испросить у монарховъ позволеніе отступить. Къ тому присоединилось еще обстоятельство политическое, несравненно важнѣйшее, недозволявшее вступить во вторичное сраженіе, не имѣя полного ручательства за успѣхъ: государь получилъ извѣстіе о скоромъ присоединеніи Австріи къ союзникамъ, и потому не хотѣлъ предоставлять случайностямъ битвы того, къ чему въ непродолжительномъ времени, почти навѣрное, можно было достигнуть, обождавъ немного.

Ночью на 21-е число, союзная армія тронулась съ Люценскаго поля сраженія за Эльстеръ. (Описаніе войны 1813 г., генерала Михайловскаго-Данилевскаго; Sporschill, Die grosse Chronik. Rothenburg, Schlachten-Atlas, и пр.). **Б. Л. И. З.**

ЛЮЦЕНЪ. Сраженіе 6-го ноября 1632 г.

Послѣ сраженія при Нюрнбергѣ или *Бургшталь* (см. это слово и ст. *Тридцатипятилѣтняя война*), Валленштейнъ вторгнулся въ Саксонію, чтобы заставить курфирета Іоанна Георга, отказаться отъ союза со Шведами. По соединеніи съ Паппенгеймомъ, пришедшимъ со свѣжими войсками изъ Нидерландовъ, и взятіи Лейпцига, онъ расположился на тѣсныхъ кантониръ-квартирахъ въ окрестностяхъ Люцена и послалъ Паппенгейма, съ частью арміи къ Галле. Густавъ Адольфъ, слѣдуя за Имперцами, прибылъ тогда въ Наумбургъ; узнавъ о раздѣленіи непріятельскихъ силъ, онъ рѣшился атаковать Валленштейна, и 5 ноября, не дождавшись прибытія герцога Люнебургскаго съ Нижнесаксонскими войсками, двинулся къ Люцену. Слабый авангардъ Имперцевъ былъ безъ труда опрокинутъ, и вечеромъ Шведы явились предъ расположеніемъ ихъ противниковъ. Валленштейнъ, застигнутый върасплахъ, съ поспѣшностію соединилъ свои войска и сталъ готовиться

къ сраженію, надѣясь удержаться до прибытія Паппенгейма, къ которому были отправлены гонцы. Дорога, идущая изъ Вейссенфельса къ Лейпцигу, между Люценомъ и Маркранштетомъ, перерѣзана каналомъ Флоссъ-грабенъ. Къ этому каналу примыкало лѣвое крыло Имперцевъ и правое Шведовъ, такъ что кавалерія тѣхъ и другихъ частію стояла на другомъ берегу. Съ сѣверной стороны, сзади Люцена, стояло правое крыло Валленштейна, а съ южной лѣвое Густава Адольфа. Фронтъ обѣихъ армій былъ обращенъ къ большой дорогѣ, раздѣлявшей противниковъ. Боевой порядокъ Шведовъ былъ тотъ самый, въ которомъ они уже одержали побѣду при *Брейтенфельдѣ* (см. это): 18 тысячъ отборной пѣхоты, раздѣленной на 8 бригадъ, выстроились въ двѣ линіи въ центрѣ; конница, небольшими эскадронами, перемѣшанная съ мушкетерскими отрядами, помѣстилась на флангахъ; срединною командовалъ графъ Браге, лѣвымъ крыломъ герцогъ Бернгардъ Веймарскій, а правымъ самъ король; артиллерія (20 орудій) стала передъ фронтомъ, а нѣсколько легкихъ пушекъ были раздѣлены по бригадамъ; резервъ двѣ бригады, подъ командою Шотландца Гендерсона, помѣстился частію между линіями пѣхоты, частію сзади ихъ. Сила Шведовъ простиралась до 30,000 чел. О расположеніи имперской арміи (28,000 чел., не считая Паппенгейма) историки говорятъ различно. Въ центрѣ расположилась пѣхота, раздѣленная на *терци* (см. это), въ 3,000 — 4,000 чел. каждая. Конница въ эскадронахъ, каждый изъ 400 чел., была на флангахъ, и стоявшая на правомъ крылѣ, по примѣру шведской арміи, подкрѣплялась небольшими отрядами мушкетеровъ. Нѣкоторые увѣряютъ, что пятая бригада поддерживала сообщеніе съ Люценомъ, который былъ зажженъ, а лежащіе вокругъ его сады и зданія заняты застрѣльщиками. Большая дорога пролегла отъ фронта имперской арміи только въ 300 шагахъ; въ углубленныхъ на-

канунъ ея рвахъ лежали Кроаты и мушкетеры; за ними, возвышалась батарея съ 7-ю пушками, а 14 легкихъ полевыхъ орудій были поставлены на высотѣ вѣтряныхъ мельницъ сзди Люцена, откуда можно было обстрѣливать большую часть равнины. Всѣ эти распоряженія были приведены въ дѣйствіе ночью съ 5 на 6 ноября, и къ разсвѣту все было готово. Густавъ Адольфъ съ нетерпѣніемъ желалъ напасть на непріятеля, прежде нежели Валленштейнъ успѣетъ выстроиться. Утро настало, но густой туманъ разстилался по всему полю, и сраженія нельзя было начать до самого полудня.

Когда туманъ разсѣлся, раздался у Шведовъ кликъ: «съ нами Богъ!» у Имперцевъ «Иисусъ Христосъ и Марія!» Конница устремилаcь на непріятеля; пѣхота двинулась ко рвамъ. Жестоко было первое нападеніе. Охотники, идучи впередъ бригады, выгнали Кроатовъ изъ занимаемыхъ ими брустверовъ; вся первая линія, хотя не безъ труда, перешла дорогу. Батарея изъ тяжелыхъ орудій немедленно была взята и обращена на непріятеля. Шведы стремительно пробѣжали пространство, отдѣлявшее ихъ отъ Имперцевъ, и пѣхота начала рукопашный бой. Имперскія терціи, атакованныя порознь, начали колебаться. Шведскія бригады, равно способныя для дѣйствія пиками и огнестрѣльнымъ оружіемъ, доказали свое превосходство надъ неповоротливымъ строемъ ихъ противниковъ, въ которомъ мушкетеры, окружая пикенеровъ, мѣшали имъ дѣйствовать. Переднее каре не долго сопротивлялось сильному напору Шведовъ. Второе оборонялось дольше; мушкетеры, побросавъ ружья, взялись за шпаги, которыхъ однако не могли долго служить имъ защитою; ряды ихъ были разстроены и они обратились въ бѣгство.

Покуда королевское войско такъ побѣдно сражалось въ центрѣ, правое крыло, предводимое самимъ Густавомъ, произвело неменѣе удачныя атаки. Финляндскіе кирасиры опрокинули легковоо-

руженную польскую и кроатскую кавалерію, которая, обратившись въ безпорядочное бѣгство, распространила страхъ во всей имперской конницѣ. Но на лѣвомъ крылѣ всѣ усилія герцога Бернгарда Веймарскаго были остановлены огнемъ батарей у вѣтряныхъ мельницъ и стрѣлковъ, засѣвшихъ въ сѣдахъ Люцена. Въ такомъ положеніи было дѣло, когда Валленштейнъ, видя разстройство своего центра, лично поскакалъ на помощь ему, съ тремя полками кирасиръ. Услыша повелительный голосъ вождя, бѣжавшіе остановились и снова устроились. Счастливая атака кирасиръ распространила замѣшательство въ рядахъ торжествовавшихъ Шведовъ. Закипѣла кровопролитная битва; наконецъ Шведы, подавленные превосходными силами противниковъ, были отгнаны назадъ за рвы и принуждены уступить батарею и поле сраженія, купленное столь дорогою цѣною. Въ эту минуту Густавъ Адольфъ, передавъ начальство надъ правымъ крыломъ генералу Горну, прискакалъ къ отступающему центру, съ намѣреніемъ привести его снова въ порядокъ; но слабости зрѣнія, онъ слишкомъ приблизился къ непріятельской линіи и, пораженный двумя пулями, замертво упалъ съ лошади. Главное начальство надъ войскомъ принялъ герцогъ Бернгардъ. Шведы, пламенѣя мщеніемъ за смерть обожаемаго короля, приготовились къ новой, отчаянной битвѣ. Между-тѣмъ Горнъ довершилъ дѣло, столь успѣшно начатое Густавомъ: не давъ непріятелю опомниться, онъ вторично бросился на его лѣвое крыло, которое, послѣ слабого сопротивленія, было совершенно сбито съ поля; оди́нъ имперскій полкъ, обхваченный паническимъ страхомъ, пустился къ Лейпцигу, куда прибѣжалъ черезъ 4 часа послѣ сраженія, и разграбилъ тамъ собственный обозъ. Съ своей стороны Кроаты, пользуясь снова сгустившимся туманомъ, ударили въ тылъ шведской арміи, привели въ безпорядокъ резервъ и чуть не овладѣли

обозомъ, но были прогнаны войсками, подоспѣвшими изъ второй линіи. Бернгардъ и Браге, взаимными усиліями успѣли возстановить порядокъ въ центрѣ и на лѣвомъ крылѣ и новымъ, стремительнымъ нападеніемъ черезъ рвы на высоту мельницы и на центръ Имперцевъ рѣшили, казалось, побѣду. Орудія у мельницъ, столь губительныя для Шведовъ, и другія, стояшія за рвами, снова достались въ руки ихъ; каре въ центрѣ Валленштейновой арміи поколебалось отъ напора двухъ бригадъ, а взрывъ пороховыхъ ящиковъ, поставленныхъ сзади его, увеличилъ общее смятеніе. Вдругъ является Паппенгеймъ, съ 7,000 кирасиръ и драгунъ, и сраженіе воспламеняется съ новымъ ожесточеніемъ.

Узнавъ объ успѣхахъ Шведовъ, онъ поспѣшно кинулся изъ Галле, съ одною конницею, оставивъ пѣхоту, которая не могла за нимъ поспѣть. Прибытіе его остановило пораженіе лѣваго имперскаго крыла и одушевило войско. Валленштейнъ, пользуясь благопріятною минутою, возстановилъ порядокъ въ центрѣ: три терціи, подкрѣпленные на флангахъ кирасирами, возобновили бой, который, при блистательной атакѣ Паппенгейма на правое непріятельское крыло, опять склонился въ пользу Имперцевъ. Шведы были отбиты на всѣхъ пунктахъ; ихъ бригады, послѣ отчаяннаго сопротивленія, отступили за рвы, и два раза взятые ими пушки опять перешли въ руки Имперцевъ. Шведскій генералъ Книппгаузенъ подоспѣлъ изъ задней линіи, съ четырьмя полками конницы и двумя пѣхоты, на помощь отступающихъ, и спасъ ихъ отъ совершеннаго истребленія. Ихъ изумительная стойкость и слухъ о смерти Паппенгейма, дѣйствительно постигшей его въ минуту блестящей побѣды, распространили смятеніе въ имперскомъ войскѣ. Большая часть Паппенгеймова корпуса, приведеннаго въ уныніе его смертію, разстроилась и обратилась въ бѣгство: конница праваго крыла, за исклю-

ченіемъ немногихъ полковъ, послѣдовала ихъ примѣру. Бернгардъ Веймарскій, съ рѣдкимъ присутствіемъ духа, въ третій разъ устроилъ первую линію, и, соединивъ съ нею вторую, устремился къ новой, отважной атакѣ.

Шведы опять перешли черезъ рвы и овладѣли стоявшими тамъ орудіями. Солнце уже закатывалось, но обѣ стороны дрались съ страшнымъ ожесточеніемъ; наконецъ темнота прекратила яростную битву. Вскорѣ послѣ ея окончанія явилась и Паппенгеймова пѣхота, но уже не успѣла подать помощь арміи Валленштейна. Обѣ арміи приписывали себѣ побѣду; но Имперцы, тою же ночью отступивъ въ Лейпцигъ, а оттуда въ Богемію, тѣмъ самымъ признали себя побѣжденными. М. П. С.

ЛЮЦОВЪ, Лудвигъ Адольфъ, баронъ, родился 18-го мая 1782 года; вступилъ въ 1795 году въ прусскую гвардію. Переведенный въ послѣдствіи (1802 г.) въ Рейценштейнскій кирасирскій полкъ, онъ участвовалъ, въ 1806 г., въ Ауэрштедтскомъ сраженіи, въ слѣдствіе несчастнаго окончанія котораго полкъ этотъ былъ расформированъ. Счастливо избѣжавъ плѣна и удалившись въ Кольбергъ, Люцовъ присоединился къ отважному предпріятію поручика *Шилля* (см. это имя), былъ весьма полезенъ при образованіи ополченія и принялъ начальство надъ его конницею, въ званіи ротмистра. Съ нею участвовалъ Люцовъ во многихъ нечаянныхъ нападеніяхъ и дѣлахъ, которыми Шилль навелъ ужасъ на Французовъ, и былъ тяжело раненъ, 16-го февраля 1807 г., близъ Штаргарда. Въ предпринятой, въ 1809 году, маіоромъ Шиллемъ послѣдней несчастной экспедиціи, Люцовъ находился при его корпусѣ, но, въ слѣдствіе полученной имъ въ дѣлѣ при Доттендорфѣ раны, не могъ за нимъ далѣе слѣдовать. При началѣ войны съ Франціею въ 1813 г., уже въ чинѣ маіора, Люцовъ рѣшился образовать волонтерный корпусъ, и получивъ согласіе прусскаго короля, началъ дѣло съ такимъ неусыпнымъ усер-

діємъ, что уже къ концу марта дружина его могла выступить въ походъ; а въ апрѣлѣ его конница начала дѣлать набѣги, между рѣками Эльбою и Заалою, въ тылу непріятеля. Быстрые и удачныя предпріятія Люцова причинили большой вредъ Французамъ и навлекли на него особый гнѣвъ Наполеона, который приказалъ уничтожить его. Съ этою цѣлю, по заключеніи уже Рейхенбергскаго перемирія, внезапно напалъ на него близъ Цейца значительный отрядъ французской и виртембергской конницы, въ то время, когда Люцовъ, ничего не опасаясь, возвращался къ демаркаціонной линіи. Большая часть его кавалеріи была изрублена или взята въ плѣнъ; самъ Люцовъ успѣлъ спастись, и, собравъ остатки своихъ воиновъ, снова сформировалъ довольно значительный отрядъ. Король прусскій присоединилъ его, 20 іюня 1813 года, къ корпусу Бюлова, съ которымъ Люцовъ участвовалъ во многихъ дѣлахъ кампаній 1813 — 1814 годовъ. Въ сраженіи при Гёрде, Люцовъ былъ сильно, а потомъ въ Арденнахъ легко раненъ. Въ 1815 г., въ сраженіи подъ Флерюсомъ, Люцовъ, пожалованный уже въ полковника, и назначенный командиромъ бригады кавалеріи, атаковалъ, по приказанію Блюхера, французское каре, причемъ всѣ окружавшіе его, числомъ 7 чел. были частію убиты, частію ранены; самъ Люцовъ упалъ подъ свою лошадь, и въ этомъ положеніи былъ взятъ въ плѣнъ и приведенъ къ Наполеону, который принялъ его ласково. Спусти два дня, побѣда при Ватерлоо освободила его. Въ 1822 году Люцовъ произведенъ былъ въ генералъ-маіоры, состоялъ при королѣ для особыхъ порученій, и умеръ въ ночи, на 6 декабря 1834 года. (Milit. Conv. Lex.). А. М.

ЛЮ-ЮЙ, родоначальникъ осьми государей втораго Сунскаго государства, которое существовало 59 лѣтъ, до 479 г. по Р. Х. Служа сначала въ цзиньскомъ войскѣ, онъ, за военные подвиги, былъ награжденъ достоинствомъ сунскаго гу-

на. Въ 409 году Лю-Юй одержалъ знаменитую побѣду надъ 50-ю тысячами войскъ южнаго яньскаго государя, Чао, стѣснилъ его въ городѣ Гуангу, убилъ, и такимъ образомъ овладѣлъ южнымъ Яньскимъ государствомъ. Получивъ за другія побѣды степень главнокомандующаго всѣми цзиньскими войсками, онъ, въ 416 г., предпринялъ походъ противъ Цзиньскаго и Вэйскаго царствъ, разбилъ на рѣкѣ Хуанъ стотысячную войсковую армію и проложилъ себѣ путь въ цзиньскія земли, гдѣ, съ малымъ числомъ войска, одержалъ блестящую побѣду надъ многочисленною арміею; овладѣлъ столицею Чанъ-анемъ, и умертвилъ, покорившагося государя ея, Яо Хуана. Возвращаясь въ отечество, Лю-Юй оставилъ управленіе завоеванною страной сыну своему; но былъ вытѣсненъ сяскимъ государемъ, Бобо, который овладѣлъ Цзиньскимъ государствомъ и назвался императоромъ. Между-тѣмъ Лю-Юй, убивъ своего государя, Децзуна, возвелъ на его престолъ Дэвэня, и принялъ титулъ сунскаго князя, а въ 420 г., свергнувъ Дэвэня, самъ занялъ цзиньскій престолъ, и свое государство, увеличенное завоеваніемъ Линьскаго, называлъ Сунскимъ. Лю-Юй умеръ въ 422 г. по Р. Х. З. О. Л.

ЛЯИЦКОРОНСКІЕ. Эта фамилія, замѣчательная въ исторіи Малороссіи и Польши, получила свое названіе отъ крѣпости Польской Ландскроны, у подошвы Карпатскихъ горъ. Изъ лицъ, прославившихся военными подвигами въ родѣ Ляицкоронскихъ, заслуживаютъ особеннаго вниманія:

а) *Ляицкоронскій Предславъ*, зять славнаго князя Острожскаго и свойственникъ литовскаго и польскаго государя, Александра, избранъ былъ первымъ малороссійскимъ гетманомъ въ послѣднихъ годахъ XV вѣка. Война, которую велъ въ это время Ляицкоронскій съ Валахами, Татарами и Турками, 1498 — 1499, сначала была столь неудачна, что, кромѣ значительной потери войска, Малороссія лишилась до 100,000 жите-

лей, уведенныхъ непріятелемъ, который доходилъ даже до Галича. Въ 1506 г. послѣдовалъ новый набѣгъ, и другіе, до того времени, пока не учредилась, при содѣйствіи славнаго сподвижника Лянцкоронскаго, Дашковича, знаменитая Запорожская Сѣча (см. *Дашковичъ* и *Запорожье*). Въ 1512 г. Лянцкоронскій и Острожскій, подкрѣпляемые этимъ новымъ и храбрымъ войскомъ, одержали знаменитую побѣду надъ Татарами, подъ Вишневецомъ, положивъ на мѣстѣ до 24,000 непріятелей; потомъ (1516) прошли до Бѣлграда, занятаго Турками, разбили Татаръ и угнали въ Сѣчу 500 лошадей и 3,000 скота. Посланныя Солиманомъ II, турецкія войска (1526), подъ Кіевомъ, обращены въ бѣгство и 7,000 Крымцевъ положили оружіе; послѣ того Крымцы были вновь разсѣяны при Черкесахъ и Каневѣ. Спусти два года, Предславъ, съ помощію Дашковича и 1,300 казаковъ, отправился къ Очакову. Три раза непріятель былъ поражаемъ съ потерей людей, рогатаго скота и оружія; но этотъ походъ былъ послѣднимъ дѣйствіемъ Предслава Лянцкоронскаго: онъ скончался въ 1541 году.

б) *Сигизмундъ Лянцкоронскій*, жилъ въ половинѣ XVII вѣка, участвовалъ въ четырехдневномъ Берестечкомъ сраженіи и былъ убитъ при нападеніи на позицію крымскаго хана, 29-го іюня 1651 года (см. *Богданъ Хмѣльницкій*, *Берестечко*, *Малороссія*).

в) *Станиславъ Лянцкоронскій*, сенаторъ и воевода брацлавскій, современникъ и родственникъ Сигизмунда Лянцкоронскаго. Въ 1651 г., король поручилъ ему вести переговоры съ крымскимъ ханомъ и посѣять искусно раздоръ между нимъ и Хмѣльницкимъ. Лянцкоронскій возбудилъ подозрѣніе хана относительно намѣреній Хмѣльницкаго, соединиться съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, и предуготовилъ этимъ пораженіе казаковъ въ сраженіи подъ *Берестечкомъ* (см. это). Между тѣмъ Хмѣльницкій не унывалъ; онъ

усилилъ свое войско Бѣлгородскими и Крымскими Татарами и направился (1653 г.) къ Каменецъ - Подольску, гдѣ находился тогда король польскій. Для спасенія его, Лянцкоронскій, Потоцкій и Собѣскій вышли на встрѣчу гетмана просить мира, на основаніи Зборовскаго договора (см. *Зборовъ*), и въ знакъ своей искренности, представили себя и плѣннаго Оссолинскаго заложниками. Условія были подписаны королемъ, 27-го сентября 1653 года, и скоро потомъ знаменитые Польскіе аманаты, одаренные Хмѣльницкимъ, возвратились въ свое отечество. Только Лянцкоронскій, получивъ отъ короля тайныя повелѣнія, остался жить въ Чигиринѣ какъ частный человекъ. Тайная цѣль скоро обнаружилась: къ Хмѣльницкому прибыли посланники турецкіе и вмѣстѣ съ Лянцкоронскимъ начали уговаривать гетмана, прервать сношенія съ Москвою и соединенными силами идти на царя. Къ счастью Малороссіи, хитрый и умный гетманъ проникъ ихъ намѣренія и умѣлъ отклонить предложеніе. (См. *Богданъ Хмѣльницкій и Малороссія*). А. М.

ЛЯПУНОВЫ, отрасль Мономахова дома, происходятъ отъ галицкаго (костромскаго) князя Константина Ярославича (младшаго брата Александра Невскаго). Когда Галичъ палъ передъ силою Москвы, дѣти послѣдняго князя галицкаго бѣжали въ Новгородъ и Тверь; тамъ, утративъ княжескій титулъ, одинъ изъ нихъ, *Ляпунъ*, служилъ бояриномъ при Новгородскомъ архіепископѣ. Послѣ покоренія Новгорода Іоанномъ III, изъ дѣтей Ляпуна только одинъ получилъ позволеніе остаться въ Новгородѣ, другой переселенъ въ Кострому, а третій, *Семенъ Ляпуновъ*, удался въ Рязань, гдѣ и былъ родовачальникомъ Ляпуновыхъ. Изъ многочисленнаго потомства его особенно замѣчательны:

Захарій Петровичъ, братъ славнаго Проконія Ляпунова, отличался лукавствомъ, смѣлостію и необычайною тѣлесною силою. 1608 г., получивъ начальство вмѣсто раненаго брата, Заха-